

В каждом классе был свой инструктор, плюс ещё два на сцене, но ни один из них не смог её остановить.

Они просто наблюдали, как она быстро ушла.

...

Ян Нин только что подошла и стала свидетелем этой сцены.

Она быстро сказала что-то учителю рядом и поспешила за ней.

— Цзи Юй.

Цзи Юй шла в ночи. Только начала радоваться, как услышала голос Ян Нину сзади. Она остановилась, с сомнением обернулась и увидела, что это действительно она.

...

— Инструкторы здесь издеваются, — Цзи Юй опустила голову, её голос звучал обиженно. — Я просто коснулась того танка, всего на пару секунд, а они на меня накричали. Другие чуть ли не залезали на него, и ничего. Вот, смотри.

Цзи Юй протянула руку, на указательном и среднем пальцах остались следы грязи.

— Там было так грязно, что даже прикоснувшись, ты уже виноват.

— Ладно, — Ян Нин собиралась её отругать, но, увидев, как девушка смотрит на неё с обидой, слова застряли в горле. — ...Они неправы.

Ян Нин успокоила её:

— Пойдём со мной. Кто на тебя кричал, покажи мне, я заставлю его извиниться.

Цзи Юй всё ещё была обижена, но не смогла сдержать улыбки.

— Правда?

— Правда.

— Ладно, — Цзи Юй легко согласилась, затем добавила:

— Но у меня грязные руки. Мне нужно помыть их.

— Там есть туалет, — Ян Нин повернулась и повела её.

Вода из крана лилась с шумом.

Грязь смывалась с трудом, и здесь не было мыла. Цзи Юй старательно мыла руки, время от времени нажимая на кран, чтобы вода не прекращалась.

Ян Нин, увидев это, помогла ей, придерживая кран.

...

Цзи Юй к этому моменту полностью успокоилась и была слегка ошеломлена.

Ян Нин в школе была учителем, который строг как к себе, так и к другим. Ожидалось, что она отведёт её обратно и отругает вместе с инструктором.

К тому же, Цзи Юй, остыв, поняла, что сама была неправа. В настоящей армии её бы уже несколько раз наказали.

Она осторожно подняла глаза, смотря на Ян Нину через зеркало.

Ян Нин одной рукой придерживала кран, чтобы вода продолжала течь.

Она смотрела вниз, о чём-то думая. Её худощавое лицо с тонкими чертами, длинные ресницы и слегка округлые глаза, аккуратный нос и сжатые губы.

...

Цзи Юй почти закончила мыть руки, стряхнула воду и, опустив глаза, первой признала вину:

— Я была непослушной, я виновата.

Ян Нин вздохнула, достала салфетку и протянула ей, чтобы вытереть руки, затем сказала:

— Ты... просто маленькая проказница.

— Я не проказница, — Цзи Юй обиженно пробормотала. — Разве что твоя... подхалимка?

Она вдруг засмеялась, лёгким тоном добавив:

— Учитель, вы такие добрые.

Ян Нин...

Она лишь фыркнула и ничего не сказала.

Она повела Цзи Юй обратно.

Инструктор посмотрел на неё, но сделал вид, что ничего не произошло, и не упомянул о наказании.

Цзи Юй, сидя рядом с Ян Нину, вела себя очень спокойно, не хуже лучших учеников.

Её глаза отражали свет экрана, время от времени бросая взгляды на неё.

—

После просмотра документального фильма об оружии, перед тем как отпустить, Ян Нин забрала у учителя из соседнего класса стопку бумаг и раздала их.

Каждому по экземпляру:

— Заполните их, завтра соберу.

— Почему они такие толстые?

— Это отчёт о военной подготовке?

— Учитель, нужно заполнить всё?

Ян Нин объяснила:

— Дата начинается с дня прибытия. Каждый день нужно описать примерно в двухстах словах, а итоговый отчёт на трёх с половиной страницах должен быть не менее восьмисот слов.

— Цзи Юй, — сказала Ян Нин, передавая ей отчёт. — У тебя, наверное, много впечатлений, напиши тысячу двести слов.

Цзи Юй открыла рот...

Она пролиставала отчёт, где нужно было заполнить опыт, выводы, впечатления... а на последней странице ещё и оценку инструктору.

Напоминало рабочую тетрадь.

—

Вечером, как обычно, отключили свет.

Все уже привыкли и вели себя спокойнее, да и новизна прошла. После сушки волос, забравшись под одеяло, почти сразу засыпали.

Свет всё ещё горел.

Цзи Юй, лёжа на боку, смотрела на часы в углу. До отключения света оставалась одна минута.

— Учитель, — она повернулась к Ян Нину, которая лежала с закрытыми глазами, и, улыбаясь, тихо сказала:

— Я хочу кое-что вам сказать.

— Мм? — Ян Нин открыла глаза, повернулась к ней и встретила её сияющий взгляд.

В свете лампы её глаза казались полными звёзд.

Расстояние было слишком близким.

Ян Нин слегка отодвинулась.

Цзи Юй смотрела на неё, её глаза полные улыбки.

Стрелка часов сдвинулась, и свет погас.

Цзи Юй в темноте снова тихо засмеялась, повернулась на другой бок и сладко прошептала:

— Ладно, я расскажу вам завтра. Спокойной ночи.

...

Ян Нин в темноте молчала некоторое время.

—

На следующее утро.

Свет пробивался сквозь занавески, отбрасывая длинную тень. Все неохотно просыпались, нащупывая одежду.

Ян Нин только что проснулась, когда зазвонил будильник.

Услышав, что кто-то рядом тоже проснулся, она, не открывая глаз, спросила:

— Что ты хотела мне вчера сказать?

Её голос был слегка хриплым после сна.

Цзи Юй...

Она сонно подумала, затем вспомнила и улыбнулась:

— Да ничего особенного, просто я очень старательно написала отчёт о военной подготовке. Вы должны его внимательно прочитать.

Ян Нин...

Она замешкалась, небрежно кивнула, затем встала и пошла переодеваться.

Цзи Юй, лёжа на кровати, закрыла лицо рукой и долго смеялась.

Неужели она всю ночь думала, что я хотела ей сказать?

...

Утром, во время тренировки, инструктор, увидев Цзи Юй в строю, равнодушно сказал:

— У меня уже построены, иди отдыхай.

Цзи Юй...

Впервые в жизни она глубоко ощутила, что такое завоёванная привилегия. Она кивнула:

— Хорошо, инструктор.

Под завистливыми взглядами одноклассников.

Она подошла к своему месту, взяла свою бутылку с водой и направилась в общежитие.

— Что с ней?

Ян Нин только что подошла и увидела, что Цзи Юй снова уходит.

— О, учитель Ян, — инструктор с досадой сказал:

— В вашем классе лишний человек, так что пусть она будет в списке больных. Всё равно она нездорова, постоянно течёт кровь из носа.

Ян Нин...

Она помолчала несколько секунд, затем сказала:

— Цзи Юй, иди сюда.

Цзи Юй с тревогой подумала, что её сейчас отругают.

Но вместо этого она сказала:

— Тогда с этого момента ты будешь со мной. Где я, там и ты.

...

— Ты возьмёшь её с собой? — Учитель из соседнего класса, Чэнь, подошёл и услышал это. — Может, пусть тренируется с нашим классом? У нас как раз не хватает одного человека во втором ряду.

Цзи Юй тут же ответила:

— Я не хочу.

Она засунула руки в карманы, опустила глаза, на её лице было выражение, которое она обычно показывала неприятным учителям в школе.

Её слова были колкими:

— Какая это вообще идея?

...

Ян Нин посмотрела на Цзи Юй и покачала головой, с намёком сказав:

— Не надо, она... без меня постоянно попадает в неприятности. Кровь из носа и всё такое.

— Да, — Цзи Юй беззастенчиво улыбнулась. — Я только с учителем Ян не попадаю в неприятности, она моя счастливая звезда.

...

Ян Нин с досадой вздохнула:

— Ладно, я твоя счастливая звезда. Ты будешь слушаться?

Цзи Юй почти шёпотом ответила:

— Буду, конечно, буду...

— Хорошо, — Ян Нин улыбнулась и повернулась. — Тогда следуй за мной.

Цзи Юй кивнула и включила режим следования, куда бы Ян Нин ни пошла, она шла за ней.

На стадионе почти каждый класс тренировался в построении.

— Учитель Гу, — Ян Нин огляделась, подошла к восьмому классу и немного подождала, пока не появился их учитель Гу Цюнвэнь. — Когда начнёте фотографировать, сделайте пару снимков и нашего класса, пожалуйста.

— Конечно, — учитель Гу кивнула, поставила на землю огромный чёрный рюкзак, достала зеркальную камеру и спросила:

— Нужно ещё снять видео?

Ян Нин, не задумываясь, ответила:

— Нет, тренируются они неважно.

Цзи Юй засмеялась. Увидев, как учитель Гу возится с камерой, она с удивлением сказала:

— Bay, Nikon D750.

<http://bllate.org/book/15569/1385993>